

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

Волги. Рядомъ указовъ¹⁾ селитренные заводы учреждены были въ Болгарахъ, Увѣкѣ (Укекѣ), въ урочищѣ Жареный Бугоръ (развалины Сарая поваго, близъ Царева), въ Сараѣ (селитренный городокъ) и въ нѣкоторыхъ городищахъ Казанской и Симбирской губерній. Въ петровское время заводы эти носили даже общее названіе «Золотоордынскихъ»²⁾. При этомъ, очевидно, уничтожались остатки старинныхъ строеній, такъ какъ въ исключительныхъ только случаяхъ обращалось вниманіе на сохраненіе памятниковъ древности. Такъ, напримѣръ, селитренный заводъ Молостова въ Болгарахъ, существовавшій въ началѣ XVIII вѣка, прекратилъ дѣйствіе въ 1748 году. Затѣмъ, когда въ 1776 году возникло вновь предположеніе объ устройствѣ тамъ селитренаго завода, то Сенатъ не рѣшился утвердить представленіе объ этомъ Казанскаго губернатора, «примѣчая, что на томъ мѣстѣ состоитъ древнее Болгарское, бывшее потомъ въ татарскомъ владѣніи, городище и земляной валъ, который, при провзведеніи селитреной выварки, отъ времени до времени разрушаясь, на послѣдокъ можетъ истребиться, не оставя тѣхъ знаковъ древности, кои теперь въ себѣ заключаетъ». Императрица Екатерина разрѣшила «отдать оную землю согласно губернаторскому представленію, сохраняя, сколько можно, старинное строеніе»³⁾. Далекое не всегда такъ заботливо относились къ остаткамъ старины и они погибали почти безслѣдно.

Д. К.

142. Жизнь Тимура. Соч. Л. Лянглэ. Перевелъ съ французскаго Н. Суворовъ. Ташкентъ, 1890. V + 72 + II стр. 16⁰. (Приложены: портретъ Тимура и изображеніе его гробницы съ фотোগрафическаго⁴⁾ снимка).

Трудъ этотъ не имѣетъ, по нашему мнѣнію, того значенія, какое придаетъ ему г. Суворовъ. Намѣреніе его — познакомить русскихъ читателей съ личностью Тимура — несомнѣнно доброе; но средство, для того имъ избранное, оказалось довольно-таки плохо. Лянглэ ничуть не объясняетъ личности Тимура, не рисуетъ его во весь ростъ. Да и требовать отъ него этого нельзя: дѣло это далеко не легкое и не всѣмъ сподручное. Ужъ на

1) Указы 31 марта 1697 г. П. С. З. III, № 1579, п. 35. 13 декабря 1736 г. ib. IX, № 7118. 1 сентября 1740 г. ib. XI, № 8222. 16 февраля 1741 г. ib. № 8333. 5 июня 1750 г. ib. XIII, № 9760. 11 октября 1776 г. ib. XX, № 14517.

2) Струковъ, Архивъ русской артиллеріи. СПб. 1889, I, 234.

3) П. С. З., XX, № 14517.

4) Замѣтимъ, что фотографія снята не съ природы, а съ акварельнаго рисунка одного художника (это не оговорено), а потому сходство ея съ дѣйствительностью очень и очень отдаленное.

что профессор Вамбери, котораго въ Европѣ, да, пожалуй, и у насъ считаютъ великимъ знатокомъ Средней Азіи, а и тотъ съ Тимуромъ, какъ говорится, провалился. Лянглэ сдѣлалъ свою работу просто: онъ сильно сократилъ Шерифъ-эд-Динво *Зеферъ-намэ* по переводу *Пти де-ла-Круа*, прибавилъ кое-что изъ другихъ доступныхъ ему источниковъ и для своего времени далъ, что могъ. Теперь такую работу можетъ сдѣлать любой гимназистъ старшаго класса, да еще и лучше: не вставитъ для оживленія въ изложеніи патетическихъ разглагольствованій, которыя въ сущности ничего не говорятъ, но читать которыя какъ-то противно; не надѣлаеть и грубыхъ ошибокъ, у Лянглэ весьма нерѣдкихъ, въ родѣ того, напримѣръ, что Тимуръ писалъ свои *Тузукаты* на монгольскомъ языкѣ¹⁾, не надѣлаеть потому, что не будетъ говорить наобумъ, а предварительно справится въ надежныхъ источникахъ. Позволительно думать, что за сто лѣтъ мы порядочно подвинулись въ изученіи Средней Азіи и лучше понимаемъ событія, въ ней совершившіяся, чѣмъ европейскіе ученые прошлаго столѣтія; а потому понятно, что трудъ Лянглэ никонимъ образомъ удовлетворить насъ не можетъ.

Мы вовсе не стали бы говорить объ этой, выше названной книжкѣ молодого, начинающаго дѣятеля²⁾, еслибъ она не свидѣтельствовала объ одномъ чрезвычайно отрадномъ обстоятельстве; а свидѣтельствуеть она о томъ, что среди нашей интеллигенціи въ Туркестанѣ существуетъ, и какъ видно, все болѣе и болѣе усиливается интересъ къ мѣстной исторіи и мѣстной старинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ является и желаніе чѣмъ нибудь, по мѣрѣ силъ, удовлетворить потребности въ руководствахъ и пособіяхъ всякаго рода. Но чтобы такая дѣятельность была плодотворною, нужно выработать для нея нѣкоторыя принципиальныя положенія и установить правильное направленіе. Въ данномъ случаѣ дѣлу могли бы помочь мѣстные ориенталисты, которые указали бы что важно, а что нѣтъ, и которымъ самимъ открыто обширное поле для работы. Въ ихъ распоряженіи есть такія важныя и въ то же время въ высшей степени заманчивыя задачи, которыя могутъ имѣть большое вліяніе на развитіе нашихъ историческихъ свѣдѣній о Средней Азіи. Мы укажемъ нѣкоторыя.

1) Тимуръ по монгольски не зналъ; недоразумѣніе же возникло оттого, что Персіяне джагатайскихъ тюрокъ и языкъ ихъ называли *مغول*. Отсюда же и Бабуриды получили въ Персіи названіе Могулъ, т. е. Монголовъ; а европейскіе ученые, не разобравъ дѣла, сочинили Имперію Великихъ *Моголовъ*.

2) Это видно изъ словъ самого переводчика, который называетъ себя *уроженцемъ* Туркестанскаго края. Въ виду такой молодости ему вполнѣ извинительно считать проф. Грановскаго авторитетомъ въ области Исторіи Востока. Замѣчаніе Cléland'a о портретѣ Тимура приписаво Лянглэ, надо полагать, просто по недосмотру.

1. *Переводъ Тузукатовъ* («Приказовъ») *Тимура*. Эти «приказы» рпеуютъ Тимура и говорятъ о немъ не въ примѣръ больше всѣхъ нашихъ разглагольствованій, пли, лучше сказать, онъ самъ говоритъ за себя. Существующіе переводы— французскій Лянглэ, *Institutions politiques et militaires de Tamerlan* (Paris, 1787) и англійскій Стюарта (1830 г.)— не могутъ быть признаныудовлетворительными. Джагагайскій оригиналъ, вѣроятно, невстрѣтится; персидскіе же переводы обращаются въ Туркестанѣ въ очень хорошихъ спискахъ. Сюда же можно отнести и «Вступленіе» (*Мукаддамэ*) къ Зеферъ-намэ, не переведенное ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ.

2. *Записки султана Бабурѣ*. Значеніе ихъ давно установлено, и въ виду европейскихъ переводовъ (англійскаго Leyden и Erskine, 1826 и французскаго Ravet de Courteille, 1871) стыдно намъ не имѣть своего, сдѣланнаго *хорошимъ* литературнымъ языкомъ. Кто не чувствуетъ въ себѣ этой литературной способности, пусть и не берется за такое дѣло, не портитъ его другимъ. Намъ извѣстна въ Туркестанѣ всего одна рукопись записокъ Бабурѣ, принадлежащая Г. А. Арандаренко. Интересно было бы сличить ее съ текстомъ, изданнымъ Н. И. Ильминскимъ. Въ Публичной Библіотекѣ имѣется другой списокъ.

3. *Переводъ Тарихи Сейидъ Рахимъ*. По обилію біографическаго и историческаго матеріала, тамъ заключающагося, трудъ этотъ долженъ служить настольною книгою всякаго, занимающагося новой исторіей Средней Азіи. Рукописи многочисленны и различаются, какъ въ полнотѣ текста, такъ и въ объемѣ описанныхъ событій. Сличеніе текстовъ и отмѣтка варіантовъ требуютъ кропотливаго труда, которымъ поистинѣ можно и должно пожертвовать для успѣховъ нашего востоковѣднія.

4. *Абдулла намэ*. Это тоже крупное произведеніе среднеазіатской литературы, имѣющее не только историческое значеніе, но не менѣе того и литературное. Переводъ исторіи хана Абдуллы въ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ дѣлѣ цвѣтистости слога, представляетъ не мало затрудненій, преодолѣть которыя доступно будетъ очень немногимъ.

Такихъ задачъ найдете довольно и всѣ онѣ съ успѣхомъ могутъ быть разрѣшены мѣстными ориенталистамъ, которые имѣютъ передъ столпчными то великое преимущество (въ знаніи туземной жизни, кореннаго жителя, мѣстной топографіи и всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ), безъ котораго можно надѣлать не мало промаховъ и ошибокъ, работая издали. Не говоримъ уже о полной для этихъ ориенталистовъ возможности въ каждомъ сомнительномъ случаѣ, относительно языка и малозвѣстныхъ, не вошедшихъ еще въ словари, словъ, находить разрѣшеніе въ живой, народной рѣчи, справляться, какъ сами туземцы понимаютъ то или другое мѣсто

текста. Все это будутъ работы капиталныя, не старѣющіяся съ успѣхами востоковѣдѣнія, и пользованіе ими продлится долгое и долгое время. Это будутъ крупныя основы для нашего знанія, и вокругъ нихъ стануть стройно развиваться другія, второстепенныя, болѣе легкія, но за то болѣе многочисленныя. Первый, кто выступитъ на этотъ путь, заслужитъ особенную благодарность потомства. Затруднительнымъ представится на мѣстѣ сдѣлать, по недостатку пособій, обстоятельный комментарий; но этимъ задаваться и не слѣдуетъ. Надо ограничиваться въ предѣлахъ возможнаго и довольствоваться объясненіями явленій мѣстной жизни. Повторяемъ: намѣченныя задачи въ высшей степени благодарныя, и объ этомъ стоитъ подумать.

Н. В.

143. Инн. Кузнецовъ. Древнія могилы Минусинскаго округа. Съ приложеніемъ 18 таблицъ рисунковъ. Томскъ, 1889. 2 + 36 + XI + II стр. 4^о.

Главное достоинство этого труда составляютъ таблицы. По нимъ мы можемъ видѣть расположеніе древнихъ могилъ, т. е. кургановъ, виѣшній ихъ видъ съ наружной обстановкой — каменными огражденіями, каменными бабами, и проч. Описательная же часть не обширна, всего 36 страницъ, изъ которыхъ 12 прямо къ дѣлу, пожалуй, и не относятся, да и намѣченные тамъ вопросы не разрѣшаются удовлетворительно.

Прежде всего авторъ даетъ географическій очеркъ, или правильнѣе сказать — очеркъ исторической географіи южной части Енисейской губерніи. Здѣсь онъ высказываетъ свои мнѣнія и предположенія о прежнемъ видѣ мѣстности, особенно о высыханіи озеръ. Далѣе перечисляетъ главнѣйшіе типы кургановъ Минусинскаго округа. Въ томъ случаѣ, гдѣ авторъ только описываетъ, это сдѣлано хорошо; но гдѣ онъ переходитъ къ разсужденіямъ, разьясненіямъ, тамъ все представляется неосновательнымъ, мало убѣдительнымъ. И не потому это, что г. Кузнецовъ не способенъ произвести группировку фактовъ или сдѣлать выводы изъ нихъ, а просто потому, что вещественные памятники еще не разработаны и для выводовъ не достаточно многочисленны — да на одномъ Минусинскомъ округѣ далеко уйдти нельзя, — а письменныя свидѣтельства мало пригодны по своей отрывочности и неопредѣленности. Все это ясно сказалось и въ заключеніи автора.

Въ этомъ заключеніи г. Кузнецовъ старается рѣшить вопросъ: къ какому времени надо отнести описанные имъ курганы или могилы? Попытка, при отсутствіи опредѣленныхъ археологическихъ и историческихъ данныхъ,